

Центральный материк Хунхуана был бескрайним и простирался на тысячи ли, а духовная ци клубилась в воздухе подобно белым шелковым лентам. Здесь стояло множество сотен кланов, причем Девять Великих Кланов занимали каждый свои земли. Святые вместе со своими учениками издавна жили в сокровенных обителях за пределами небес и не вмешивались в мирские дела.

Однако из-за постепенного истощения ресурсов и непрекращающихся распрей между кланами Небесный Путь заволновался, и Святым пришлось лично вмешаться и установить правила:

Каждые пять тысяч лет запускается битва за судьбу Девять Великих Кланов, в которой каждый клан может отправить от одного до трех подходящих по условиям сородичей, а победитель получает соответствующие ресурсы.

В Восточной области во Драконьем Дворце рядами стояли редкие сокровища и диковинки, а на лицах снующих туда-сюда сородичей расы драконов читалась сплошная радость. На нефритовой кровати в боковом чертоге юноша с черными волосами медленно открыл глаза: в его взгляде сначала царил хаос, но тут же его смыл бурный поток воспоминаний сотен воплощений. Бесчисленные картины проносились перед мысленным взором, пока наконец не замерли на одном холодном, гордом силуэте.

— Тц, — Сюань Шан (Хэй Сяцзы) поднял руку и помассировал межбровье, а уголки его губ, очерченные кончиками пальцев, изогнулись в игривой улыбке.

Вокруг него непроизвольно хлынула наружу давящая аура Стадии Слияния, от которой задрожали балки и колонны дворца. Оперевшись на нефритовую ложницу, он приподнялся и сел, черные одежды соскользнули с плеч, обнажая рельефную грудь, а пара персиковых глаз, всегда источавших улыбку, потемнела:

— Чжан Цилин, смотри мне, только попадись.

Он легонько постучал пальцами по краю кровати, небрежным тоном, но в глубине глаз таилась доля уверенности в победе:

— Мои долги, будь то миром или силой, придется вернуть.

— Господин младший глава! — за дверью раздался почтительный голос слуги.

Сюань Шан унял ауру и лениво отозвался. Слуга толкнул дверь и вошел, сияя от радости:

— Старейшины клана уже накрыли пир в главном зале, чтобы приветствовать молодого господина по возвращении.

— Не спеши, — Сюань Шан отмахнулся, закинув ногу на ногу. — Распорядись, пусть проведут

расследование по двум пунктам. Первое: все последние движения клана цилиней, особенно крупные события и их младший глава. Второе: навести справки об одном имени — Чжан Цилин.

— Слушаюсь! — слуга не посмел пренебречь приказом и, получив распоряжение, торопливо удалился.

Сюань Шан откинулся назад на нефритовое ложе, глядя на извивающиеся драконьи узоры под куполом зала. С каждым вдохом духовная ци вокруг устремлялась потоком в каждую клеточку его тела. Мощь Стадии Слияния была свирепой и властной, но ее еще предстояло отточить и приручить, чтобы в кратчайшие сроки довести боевую силу этого тела до абсолютного предела.

В то же время на юге, в Бессмертном Вулкане, бушевали и вздымались к небесам волны пламени. В святилище расы фениксов юноша в красных одеждах прислонился к трону, вырезанному из дерева феникса, и крутил между пальцами переливающуюся всеми цветами радуги огненную перу. Его черты лица были изысканными, словно на картине, но в глубине глаз залегло нерастворимое ожесточение.

Фэн Чжи (Се Юйчэнь) опустил взгляд. В его памяти проносились картины: как тот человек в детстве учил его владеть техникой, как напевал незнакомую мелодию, убаюкивая его, и те самые взгляды — полные отчуждения при каждой новой встрече в череде перерождений, где его снова и снова забывали.

— Братец... — тихо прошептал он, слегка надавив пальцами. Огненная пера рассыпалась на куски и рассеялась искрами. — Если при новой встрече ты снова ничего не вспомнишь...

Он легко усмехнулся, его тон был полон нежности, но от него веяло леденящим холодом:

— Тогда мне останется только запереть тебя.

— Младший глава, — служанка почтительно замерла за порогом, ее голос был кроток.

Фэн Чжи поднял глаза, смахнув с глаз ожесточение, и вернул себе надлежащее благородство юноши из расы фениксов:

— Ступай к расе цилиней и проверь, нет ли в списке их младшего главы, проходящего испытание бедствием, кого-то по имени Чжан Цилин.

Служанка откликнулась и уже собиралась удалиться, как он снова окликнул ее.

— Подожди.

Он достал из рукава нефритовый плакетку с вырезанным узором феникса, влил в кончики пальцев духовную силу, и плакетка тут же вспыхнула красным светом.

— Отнеси это старшему брату и скажи, что я хочу взять во временное пользование Зеркало, Вопрошающее Небо. Пусть ведет себя тихо в последнее время и больше не гневит старейшину.

— Слушаюсь.

Служанка приняла плакетку и быстрым шагом удалилась. Он снова закрыл глаза для медитации: лишь овладев силой собственными руками, можно заполучить то, что хочешь, и... того, кого хочешь. Зеркало, Вопрошающее Небо способно отыскать след любого существа, и раз Чжан Цилин находится здесь, на материке Хунхуан, он непременно его отыщет.

Горы Тяньшань, что охранял Клан Белого Тигра, круглый год были окутаны атмосферой убиения.

Цан Юэ (У Се) резко сел, и с его губ сорвалось невольное восклицание «Сяо Гэ», но в ответ раздалось лишь пустое эхо. Только тогда он осознал, что уже вернулся на территорию Клана Белого Тигра. Он только что вернулся после прохождения испытания бедствием, и сейчас его духовное сознание еще не до конца слилось с телом, а воспоминания сотен жизней накатывали лавиной.

Вспоминая того человека на снежной горе, который обернулся и сказал «до встречи»... в груди зияла пустая, ноющая боль.

Пока снаружи не раздался грубый мужской голос:

— Братишка, как ты?

Цан Юэ уже хотел было выйти, но тело пронзила волна слабости: нет, требовалось еще немного укрепить силы, чтобы духовное сознание гармонично слилось с плотью. «Я хочу пойти к расе цилиней и кое-кого отыскать, помоги мне сперва раздобыть кое-какие хорошие вещи».

За дверью покоев Цан Лань на мгновение умолк. Как самый старший младший глава нынешнего поколения Клана Белого Тигра, он лучше кого бы то ни было знал, через что прошел его брат в сотнях круговоротов сансары — это были не просто тренировки, а суровейшая закалка характера, сердечных испытаний и грани жизни и смерти. Раз уж брат, едва вернувшись из бедствия и нуждающийся в укреплении своей базы культивации, так отчаянно рвется кого-то отыскать...

— Кого искать? Братец сам ходит. Ты лучше спокойно помедитируй и восстановись, — голос Цан Ланя стал мягче.

— Нет, — с упрямством в голосе произнес Цан Юэ. — Братец, я пойду сам.

Он должен пойти лично. Если Сяо Гэ действительно у цилиней, он хочет своими глазами убедиться, что тот в порядке, и вернуть ему все то, что задолжал в тех круговоротах — то, что не успел сказать и сделать.

А если нет...

Цан Юэ прикрыв глаза: подняться на небеса или опуститься под землю, перерыть каждый уголок Хунхуана, пройти по каждому притоку реки времени — он непременно его найдет.

В Северном Царстве у Клана Сюаньгу Гу Сюй (Вана Панцзы), проснувшись, долго не двигался, просто застыв на месте. Тяньчжэнь, Сяо Гэ... Хэй-е, Господин Хуа. Неужели удастся встретиться вновь?

Внезапно его рука качнулась, и в воздухе материализовался панцирь черепахи. Поводив по нему пальцами, он разгладил хмурые брови:

— Эй, приготовьтесь, отправляемся с визитом к расе цилиней, навестим друзей.

В отличие от праздничной суеты на Западе, в центральной части Хунхуана на Священной Горе Цилинь царила унылая и мрачная атмосфера.

Духовная ци среди гор истончилась, а сородичи бродили вокруг с горестными лицами. В зале для совещаний патриарх расы цилиней Цита Су сидел на троне с белоснежными волосами и бородой, а вокруг него клубилась тяжелая, угрюмая аура. Старейшины внизу сидели с мрачными лицами, переговариваясь вполголоса, и весь зал был наполнен подавленными вздохами.

— Младший глава до сих пор не вернулся...

— И так потомство в клане немногочисленно, если с младшим главой что-то случится...

— Позиции Девяти Великих Кланов шатаются, а те кланы, что точат зубы в стороне, боюсь, долго не выдержат!

Цита Су прикрыв глаза, сжав ладони в кулаки. Раса цилиней по природе своей отличалась упрямством: выбрав кого-то однажды, они не расставались ни в жизни, ни в смерти, и если это не избранник сердца, они скорее умрут, чем произведут на свет потомство. Из-за такого упрямства потомство клана с каждым днем редело. Если бы не выдающаяся боевая мощь цилиней, их бы уже давно вытеснили из числа Девяти Великих Кланов.

Потерять статус Девяти Великих Кланов было еще полбеды. Страшно то, что как только раса цилиней лишится этого статуса, новые возвысившиеся кланы начнут беспощадно давить их. А если они не смогут сопротивляться, их сородичи скатятся до положения «запретного рода» своего клана — будут лишены племенной принадлежности, станут чужими прислужниками, рабами на тяжелых работах, живым провиантом или даже орудием для продолжения рода.

Вот только сородичи в стычках с другими часто не умели идти на компромиссы, и уровень боевых потерь был чрезвычайно высок.

К тому же судьба младшего главы, проходившего испытание в нынешней битве за ресурсы, висела на волоске: удачи не хватало, ресурсов тоже, и огромный клан фактически оказался на краю гибели.

— Подождем еще, — проговорил Цита Су хриплым голосом. — Мой сын благодетельствован небесами, он непременно вернется.

Вот только в эти слова даже он сам не верил.

— Патриарх, нельзя ли отправить кого-нибудь на разведку?.. — предложил другой старейшина.

Цита Су покачал головой:

— Весть нельзя разглашать. Все, что нам остается — это ждать.

— Но если младший глава и вправду... — голос старейшины задрожал.

Цита Су повернулся, и в его глазах промелькнула решимость:

— Еще месяц. Если Лин'эр все еще не вернется, я лично отправлюсь к расе драконов и попрошу о союзе путем брака.

Все старейшины были поражены.

— Патриарх, говорят, что этот младший глава расы драконов — нрава буйного и своенравного, к тому же внутри расы драконов не прекращаются уособицы, это...

— Это единственный способ защитить и сберечь наш клан, — Цита Су посмотрел в сторону Востока, где обитала раса драконов. — Тот ребенок, Сюань Чжу, по крайней мере держит слово.

Ему лишь жаль, что Лин'эр так и не смог сам отыскать человека своего сердца.

Едва стиснули эти слова, как из-за пределов родового храма донесся срочный доклад.

— Докладываю! С визитом прибыл младший глава расы драконов Сюань Шан!

— Докладываю! С визитом прибыл младший глава расы фениксов Фэн Чжи!

— Докладываю! Младший глава Клана Белого Тигра Цан Юэ и младший глава Клана Сюаньгу Суй прибыли с визитом, говорят, хотят поздравить младшего главы с возвращением из бедствия и желают встретиться!

Цита Су и старейшины скривились в горьких усмешках: новость о том, что младший глава расы цилиней не вернулся, похоже, скрыть уже не удастся.

<http://bllate.org/book/22390/2349306>